
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

Т.А. Алексеева

Юридический факультет Санкт-Петербургского филиала
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
ул. Союза Печатников, 16, Санкт-Петербург, Россия, 190008

Статья посвящена проблеме закрепления основ формирования правовой системы в Испании после провозглашения Республики в 1931 г. Конституция 1931 г., принятая Учредительными кортесами, оформила национальный (внутригосударственный) характер правовой системы. Автор статьи отмечает, что для обозначения действующей правовой системы Испании учредитель использовал несколько терминов, не отождествляемых с понятием «испанское законодательство». Новеллой для испанского конституционализма стало положение о включении «всеобщих норм международного права» в правовую систему страны, в данном случае был заимствован пример Конституции Германской империи 1919 г. Конституанта не включила эти нормы в систему испанского законодательства. Элементами последней являлись: Конституция Республики, статуты автономных регионов, законы государства и законы регионов, указанные акты Президента и правительства. В систему законодательства также входили заключенные Испанией международные договоры, занимавшие в ней определенное место: учредитель закрепил их верховенство по отношению к законам. Второй важнейшей особенностью правовой системы, отмечаемой в статье, являлось ее соответствие характерным чертам государственного устройства республиканской Испании, охарактеризованной современниками как «государство региональной автономии» (Д. Ломбарди). Принятый Статут становился согласно Конституции «основным законом» автономного региона, закрепляющим его политико-административную организацию, признаваемым и охраняемым как «составная часть» правовой системы испанского государства. В статье отмечается, что в республиканской Испании предполагалось два вида основных, базовых законов, закрепляющих организацию публичной власти: Конституция для всей Испании и статуты для региональных автономий, при этом последние должны были соответствовать Конституции и органическим законам. Республиканское начало формирования правовой системы определяло, с одной стороны, непосредственное участие народа Испании в законотворческом процессе посредством народной законодательной инициативы и возможности принятия законов на референдуме, а также принятие Статута региона его избирательным корпусом. С другой стороны, оно характеризовалось участием в законотворчестве представительных органов: кортесов, президента, правительства. Тщательно разработанная, отвечающая международно-правовым реалиям внутригосударственным потребностям страны, Конституция 1931 г. оказала немалое влияние на последующую конституционную эволюцию Испании, получила широкую известность во многих странах мира.

Ключевые слова: автономия, закон, Испания, конституция, Лига наций, международный договор, правовая система, республика.

Установление Второй республики и принятие Конституции 1931 г. в бурной конституционной истории Испании периода Второй Республики (1931–1935) занимает особое место. Конституция 1931 г., закрепившая республиканскую форму правления, оказала немалое влияние на последующую конституционную эволюцию Испании, стала одним из важнейших юридических источни-

ков ныне действующей Конституции королевства [17. Р. 2018–2021], получила известность во многих странах мира. Роль Конституции 1931 г. определяется ее замечательными юридическими качествами, высоким уровнем проработки важнейших конституционно-правовых институтов и явлений. Среди них — вопрос о формировании правовой системы Испанской республики.

Принятие Конституции было predeterminedено апрельскими революционными событиями 1931 г., положившими конец существованию монархического правления, закрепленного Конституцией 1876 г. 12 апреля 1931 г. в Испании прошли муниципальные выборы. Несмотря на то, что в целом по стране большинство мест в муниципальных советах (*ayuntamientos*) получили монархисты, в столицах провинций (в 45 из 52) победу одержали республиканцы, получившие 1037 мест, а их соперники заняли лишь 663 мест [15. Р. 252]. Неудивительно, что после объявления результатов муниципальных выборов 14 апреля 1931 г. правящий король Альфонсо XIII покинул страну (заявления об отречении от престола, однако, не последовало).

В тот же день Испания была объявлена республикой образованным в Мадриде Революционным комитетом, который стал действовать как временное правительство. В его состав вошли представители партий республиканской и социал-демократической направленности. 3 июня 1931 г. Революционный комитет назначил на 28 июня 1931 г. проведение выборов в Учредительные кортесы, которые должны были открыть свою работу 14 июля, в день начала Великой французской революции. Результаты выборов продемонстрировали победу республиканцев и социалистов. Из 470 мест в кортесах 117 получили социалисты, 89 — радикалы, 53 — радикал-социалисты. Лишь 57 заняли представители правых партий, не разделявшие республиканские идеалы [10. Р. 476]. 27 августа конституционная комиссия, сформированная учредителями, представила им конституционный проект. После обстоятельной дискуссии 9 декабря 1931 г. Учредительные кортесы приняли Конституцию [4. С. 244–273; 5. С. 349–377].

Понятие правовой системы Республики по Конституции. Очевидно, что использование термина «правовая система» имеет при изучении конституционно-правовых институтов прошлого Испании соответствующий конкретно-исследовательский смысл, позволяющий уяснить намерения конституанты создать новую систему правового регулирования, отражающую особенности юридически закрепленной организации государственности, и особенности ее оформления. Примечательно, что в тексте Конституции в качестве синонима «правовой системы Испании» был использован термины *derecho positivo* (ст. 7, дословно — позитивное право), *ordenamiento jurídico* (ст. 11, дословно — правопорядок) и *ordenación jurídica* (ст. 65, дословно — правопорядок), которые не отождествлялись с имеющимся в тексте термином «испанское законодательство» (*legislación española*) (ст. 65). Оно являлось лишь частью правовой системы. Законодательство не включало «всеобщие нормы международного права»; его элементами, помимо заключенных Испанией, международных договоров, являлись: Конституция республики, статуты регионов, законы государства и законы регионов, акты Президента и акты правительства.

Правовая система имела национальный (внутригосударственный) характер и отличалась учредителем от международного права. Правовая система в данном случае понималась в том смысле, на который указывал Р. Давид «В современном мире каждое государство имеет свое право...» [2. С. 18].

Рассмотрение правовой системы республиканской Испании представляет интерес главным образом с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения соотношения внутригосударственного и международного права, и, во-вторых, с точки зрения ее внутренней организации, с учетом сложной формы государственного устройства и выстраивания иерархии системы источников права. Указанные проблемы рассматриваются в данной статье.

Новацией для испанского конституционализма стало положение о включении «всеобщих норм международного права» в правовую систему страны (ст. 7). Данная формулировка явно испытала влияние Веймарской конституции (Конституции Германской империи 1919 г.), закрепившей: «Общепризнанные положения международного права имеют значение обязательных составных частей имперского германского права» (ст. 4) [3. С. 83].

Однако отношение к общепризнанным нормам международного права в Конституции Второй Республики отличалось от германского образца, поскольку в ней содержалось указание на то, что именно испанское государство признает их, «включая в свою правовую систему».

Таким образом, Конституция 1931 г. закрепила определяющую роль государства в ее формировании. При этом учредитель не ввел особых норм, определяющих понятие «всеобщие нормы международного права» и указывающих на их соотношение с нормами внутригосударственного права, не предусмотрел соблюдения специальных процедур при их применении.

Нормы международного права в правовой системе республиканской Испании. В сфере международного права испанский учредитель различал «всеобщие нормы» и международные договоры и соглашения (ст. 65). Его позиция в отношении международных договоров и соглашений была более четко оформлена. Так, было объявлено: договоры, ратифицированные Испанией и зарегистрированные Лигой наций, имели «характер норм международного права» и являлись «составной частью испанского законодательства» (ч. 1 ст. 65). Учредитель исходил из их верховенства в системе законодательства, провозгласив: «Не может быть принят какой-либо закон, противоречащий указанным договорам, если они не были до этого денонсированы в порядке, в них предусмотренном» (ч. 3 ст. 65)». После ратификации международного договора на правительство была возложена обязанность в кратчайшие сроки представить конгрессу депутатов проекты законов, необходимые для исполнения его положений (ч. 2 ст. 65).

Внешнеполитическая деятельность была отнесена Конституцией Второй республики к исключительной компетенции испанского государства. Конкретные полномочия по ее реализации закреплялись за соответствующими органами. Тщательной регламентации подверглась и процедура заключения международных договоров. В ней выделяется следующие стадии: их подготовка и под-

писание, одобрение кортесами, ратификация и регистрация в Лиге наций. Первая, третья и четвертая стадии были обязательными для всех договоров, вторая — факультативной, установленной для определенных видов договоров.

Правом заключать, подписывать и ратифицировать международные договоры и соглашения, а также контролировать их исполнение на всей территории государства наделялся Президент республики (п. «д» ст. 76). В Конституции содержался прямой запрет заключать международные конвенции (договоры), предусматривающие экстрадицию лиц, совершивших преступления политико-социального характера (ст. 30). Учредитель также декларировал отказ от тайных договоров, установив: тайные договоры и соглашения, а также тайные положения какого бы то ни было договора или соглашения не устанавливают обязанности для нации (ч. 5 ст. 76). Следует отметить, что данное положение, очевидно, испытало влияние Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (п. 4), вошедшей в состав Конституции РСФСР 1918 г. [6. С. 239–261].

Стадия одобрения кортесов была обязательной для соглашений, прямо указанных в Конституции: договоров политического характера, торговых договоров, договоров, которые могли повлечь установление обязательств со стороны государственной казны или отдельных испанских граждан, а также договоров, для исполнения которых требовалось принятие законов (ч. 2 ст. 76).

Введение четвертой стадии было определено участием Испании в Лиге Наций. В ст. 18 ее Устава (отсылка к данной статье имела в ст. 76) было предписано следующее: «Международные договоры или международные обязательства» члена Лиги Наций подлежали немедленной регистрации Секретариатом, который обязан был опубликовать зарегистрированный международный акт «возможно скоро» [1. С. 7–15].

Особый порядок, был установлен для придания юридической силы конвенциям, затрагивающим вопросы, относящиеся к ведению Международной организации труда. Акт, принятый конференцией МОТ, рассматривался как проект и нуждался в одобрении кортесами, куда он должен был быть направлен в течение года, а в исключительных случаях — в течение 18 месяцев с момента закрытия конференции МОТ. После одобрения соглашения кортесами Президент республики должен был подписать ратификационную грамоту, которая направлялась для регистрации в Лигу Наций (ч. 3 ст. 76). Международной обязанностью Испании признавалась забота о больных и стариках, охрана материнства и детства, что гарантировалось обязательной ратификацией Женевской декларации прав ребенка (ст. 43), разработанной Международным союзом защиты детей и принятой в Женеве в 1924 г. Ассамблеей Лиги Наций.

Таким образом, отличительной особенностью введения в действие международных договоров Испании стало участие международной организации (Лиги наций) — учредительные кортесы предусмотрели механизм «согласования» международного и национального права, получивший название в литературе как «опосредованная трансформация» [7. С. 172].

Особое значение международных договоров в правовой системе Испании подчеркивалось запретом проводить референдумы о принятии законов об одоб-

рении международных договоров, признанных Лигой наций, так же как и Конституции, законов о внесении в нее дополнений, статуты регионов и налоговых законов (ст. 66).

Порядок денонсации международных договоров определялся отсылкой к правилам, установленным в них самих. Однако в Конституции было четко указано: инициатива денонсации должна быть одобрена кортесами. Президент был вправе заявить о выходе Испании из Лиги Наций, лишь при наличии на то полномочий, предоставленных ему специальным законом, принятым абсолютным большинством голосов в кортесах и при условии выполнения всех требований, закрепленных в Уставе организации (ст. 78).

Конституция в системе законодательства. Конституция 1931 г. была принята конституантой — учредительными кортесами, избранными испанским народом. Она относилась к числу «жестких», поскольку в ней был предусмотрен особый порядок внесения в нее изменений и дополнений (ст. 125). Инициаторами реформы могли выступить правительство или не менее четверти депутатов кортесов, указывающие положения Конституции, подлежащие «отмене, изменению или дополнению».

Данное предложение подлежало рассмотрению в порядке, установленном для рассмотрения законопроекта. Однако для принятия положительного решения по внесенному предложению требовалось в первые четыре года действия Конституции согласие двух третей от общего числа депутатов, а в последующем — абсолютного большинства. После принятия решения кортесы автоматически распускались, и в течение 60 дней назначались выборы депутатов. Созванные кортесы действовали как учредительное собрание при рассмотрении указанного предложения, а затем как ординарные кортесы. В тексте Конституция была определена как «основной кодекс» (*código fundamental*) (ст. 1), как «основной закон» (*norma fundamental*) (в заключительной части).

Все законы должны были соответствовать Конституции, а обеспечение ее верховенства возлагалась на Суд конституционных гарантий (ст. 121–124), впервые создаваемый в Испании орган конституционного контроля, введенный под влиянием австрийского конституционного опыта. Помимо рассмотрения жалоб на неконституционность законов и допущенные нарушения конституционных прав суд должен был рассматривать споры, возникающие между центральными и региональными органами власти. Он также наделялся специальной юрисдикцией по рассмотрению дел о преступлениях высших должностных лиц и судей верховного суда.

В тексте Конституции дважды упоминаются органические законы, которые надлежало принять в развитие ее положений. В первом случае они указаны наряду с Конституцией в связи с тем, что региональные Статуты должны им соответствовать (ч. 2 ст. 12), тем самым подчеркивается их более высокое место в иерархии нормативных актов по сравнению с обычными законами. Во втором случае указывалось на принятие органического закона о вышеназванном Суде конституционных гарантий, который должен был определить порядок его деятельности (ст. 121). Данный акт был принят 14 июня 1933 г.

Таким образом, Конституция создавала основы для традиционного для Испании подразделения законов на две группы: органические, развивающие конституционные положения об организации государственной власти (конституционные, согласно российской терминологии) и обычные (текущие).

Конституция закрепила основы организации и функционирования правовой системы Испании: унифицированного регулирования общественных отношений на соответствующей территории (ст. 17), единообразного исполнения законов государства, верховенства права испанского государства по отношению к праву автономных регионов (ст. 21), расширительного толкования компетенции государства (ст. 18) [10. Р. 622–625].

Статуты региональных автономий. Особенности правовой системы и системы законодательства республиканской Испании были предопределены характерными чертами ее государственного устройства. Испания была объявлена единым (нераздельным) «государством, совместимым с автономией муниципий и регионов» (ст. 1). В территориальной организации страны выделялось несколько уровней: испанское государство признавалось образованным муниципиями, провинциями, в которые объединялись муниципии, и регионами, имеющими характер автономий (ст. 8). В тексте Конституции демонстрировалось построение государства по принципу «снизу вверх», однако распределение полномочий было проведено «сверху вниз». Все муниципии признавались обладающими автономией в решении вопросов, относящихся к их компетенции (ст. 9). Провинции формировались путем объединения муниципий в соответствии с законом, который должен был определить их статус, функции и порядок избрания органа, осуществляющего политико-административное руководство (ст. 10). Территориальная организация Испании, как новелла в конституционном праве, произвела большое впечатление на современников, в том числе на зарубежных. Весьма справедливо еще в 1933 г. выдающийся итальянский конституционалист Г. Амброзини обратил внимание на то, что конституция 1931 г. не государство унитарное, ни федеративное, но является государством региональной автономии [9. Р. 93].

Автономный регион мог быть создан в результате добровольного преобразования провинции или объединения нескольких сопредельных провинций с общими историческими, культурными и экономическими традициями. Однако не допускалось создание Федерации автономных регионов (ст. 13). Каждая провинция, входящая в состав автономного региона или его части, сохраняла право отказаться от этого статуса и восстановить статус провинции.

Обязательным условием и юридической формой закрепления региональной автономии являлся Статут, принятый в установленном порядке (ст. 11). Очевидно, сделал вывод выдающийся испанский конституционалист и историк права Ф. Томас-и-Вальенте, это означало, что не все естественные и исторические регионы станут автономиями, но только те, которые это согласованно примут такое решение [18. Р. 462]. В Конституции предусматривалась процедура принятия Статута автономного региона, в котором различались стадии законодательного предложения, голосования и одобрения (ст. 12). Статут мог быть

принят лишь по инициативе большинства аюнтамьентов или по инициативе аюнтамьентов, на территории которых проживало не менее двух третей избирателей региона. Принятие акта осуществлялось на референдуме, для положительного решения требовалось не менее двух третей голосов избирателей региона. Последствием отрицательного результата народного голосования являлась недопустимость рассмотрения предложения о создании автономного региона в течение последующих пяти лет. Последняя стадия — одобрение Статута кортесами. Конституция обязывала высший представительный орган ограничиться лишь его проверкой на соответствие Конституции и органическим законам в вопросах, не отнесенных к компетенции региональных властей. Кроме того, в ней содержался запрет нарушать полномочия кортесов, закрепленные в ст. 15 и 16.

Юридическая природа статутов оценивается специалистами неоднозначно. Так, С. Ройо посчитал, что Статут — это односторонний акт испанского государства, поскольку без утверждения кортесов он никогда не приобрел бы должной юридической силы. Испанский правовед не рассматривал Статут как конституционный закон, поскольку он не рассматривался в Конституции как имеющий такой статус [16. Р. 94]. Данное мнение основано на том факте, что, действительно, разработанные и принятые Статуты Каталонии и Страны Басков получили утверждение кортесов и были облечены в форму испанских законов и промульгированы Президентом республики [12. Р. 241–249; 13. Р. 251–259].

Однако Ф. Фернандес Сегадо обратил внимание на то, что все же учредители не считали Статут обычным законом. Конституционалист аргументирует свою позицию указанием на особый процесс принятия Статута, отличный от ординарного законотворческого процесса, недопустимость направления на голосование на референдуме (ст. 66), собственное содержание [10. Р. 621]. Кроме того, для статутов был характерен особый порядок внесения изменений, поскольку он не был определен в Конституции. В связи с этим данная процедура закреплялась в текстах статутов. Так, она была установлена Статутом Каталонии (ст. 18) и Страны Басков (ст. 14). Примечательно, что, как отмечала замечательный отечественный специалист по истории Испании С.П. Пожарская, обсуждение в кортесах проекта Статута Каталонии, начавшееся в мае и завершившееся в сентябре 1932 г. его принятием, «вызвало в стране шовинистическую антикаталонскую кампанию», и только в годы гражданской войны Страна Басков «также получила Статут, во многих положениях аналогичный каталонскому» [8. С. 206].

Одобренный Статут становился согласно Конституции «основным законом (*ley básica*), закрепляющим политико-административную организацию региональной автономии» и признаваемым и охраняемым испанским государством как «как составная часть» правовой системы (ч. 4 ст. 11). Таким образом, в республиканской Испании предполагалось два вида основных, базовых законов, закрепляющих организацию публичной власти: Конституция для всей Испании и статуты для региональных автономий, при этом последние должны были соответствовать не только самой Конституции, но и, как отмечалось выше, органическим законам.

Выдающийся итальянский конституционалист, специалист по сравнительному конституционному праву Д. Ломбарди отметил, что автономные регионы, представляемые как «политические и конституционализированные общности, были наделены компетенцией в сфере законодательства, что было вдохновлено принципами федерализма, хотя государство оставалось все же унитарным, хотя ему и были свойственны элементы «децентрализма» [14. Р. 34].

Примечательно, что Конституция не содержала положений, четко определяющих содержание статутов. Она лишь оформила право закрепить за регионом полностью или частично полномочия по исполнению законов, принятых испанским государством, по указанным предметам (ст. 15), а также самостоятельно принимать законы по вопросам, не отнесенным к компетенции государства и исполнять их (ст. 16).

В Статуте Каталонии были перечислены провинции, входящие в ее состав (ст. 1), закреплены: официальный язык (каталонский, помимо кастильского) и правила его использования (ст. 2), статус представительного органа — Генералитета (ст. 5–13), положения о казне (ст. 16–17), правила изменения Статута (ст. 18).

Законы испанского государства и законы региональных автономий. В Конституции были четко разделены предметы ведения государства и автономных регионов и выделены три группы вопросов, подлежащих правовому регулированию. Таковыми являлись: 1) вопросы, отнесенные к исключительной компетенции государства; 2) вопросы, подлежащие регулированию законами Испании, исполнение которых по решению кортесов могло осуществляться автономными регионами в соответствии с их компетенцией; 3) иные вопросы, относимые к компетенции автономных регионов.

Отнесение вопросов к исключительной компетенции государства означало, что они могли быть регламентированы законами Испании, которая обладала и правом их исполнять; перечень данных вопросов являлся исчерпывающим (ст. 14). По второй группе вопросов, перечень которых также был исчерпывающим, испанское государство принимало законы, а их исполнение «по решению кортесов» «осуществлялось автономными регионами в соответствии с их политической компетенцией» (ст. 15). Конституционалисты, как отмечалось выше, обращают внимание на принцип единообразного исполнения законов Республики на всей ее территории.

Поскольку учредитель четко установил, что данное исполнение в автономных регионах осуществляется соответствующими органами, за исключением тех законов, реализация которых закреплена за специальными органами или в их текстах прямо предусмотрено иное. Кроме того, правительство республики уполномочивалось принимать регламенты во исполнение законов в случаях, когда это исполнение осуществляется региональными властями (ст. 20).

Вопросы, не указанные в двух списках, по остаточному принципу «могли стать предметом законов, принимаемых автономными регионами, которые подлежали исполнению ими». Однако данная деятельность могла осуществляться лишь в соответствии с их Статутами (ст. 16), в которых также должны были быть предусмотрены порядок и особенности законотворческого процесса в ре-

гионах. При отсутствии соответствующих положений в Статутах предметы регулирования считались отнесенными к компетенции государства, за которым оставалось право «распределить или передать эти правомочия посредством закона» (ст. 18).

Более того, учредитель закрепил за испанским государством право потребовать гармонизировать местные интересы с общим интересом Республики, установив в законе те основы, которым должны соответствовать положения законодательства автономных регионов. А к компетенции Суда конституционных гарантий была отнесена предварительная оценка данной необходимости. Для принятия такого закона требовалось согласие двух третей депутатов кортесов (ст. 19).

Каталонский юрист А. Эрнандес Морено отметил, что Конституция Испанской республики открыла период, в течение которого в регионах осуществлялась законодательная власть в порядке, указанном в Конституции и предусмотренном в Статуте региона [11. Р. 109]. Исследователь особое внимание на законодательную активность в Каталонии, направленную на развитие частного права: на принятие в Каталонии законов о совершеннолетии и признании дееспособными (8 января 1934 г.), о дееспособности женщин (июнь 1934 г.); о наследовании без завещания (3 июля 1936 г.); о контрактах в области сельского хозяйства (март 1934 г.). Важную роль в становлении правосудия был призван сыграть закон о Кассационном суде Каталонии (28 февраля 1933 г.) [11. Р. 110–112].

Законотворческий процесс и делегированное законодательство в республиканской Испании. В Конституции 1931 г. подробно закреплен законотворческий процесс, состоящий из нескольких стадий: законодательная инициатива, принятие, одобрение (для законов, не признанных неотложными) и промульгация закона. Инициатива принятия испанских законов принадлежала правительству и кортесам, именуемым также конгрессом депутатов (ст. 60), состоящим из представителей, избранных на всеобщих равных прямых выборах при тайном голосовании. Также закреплена возможность народной законодательной инициативы: народ мог представить в кортесы проект закона, если об этом ходатайствовало не менее 15% избирателей (ст. 66).

Принятие законов — прерогатива кортесов, представительного органа, «посредством» которого народ «осуществлял» принадлежащую ему законодательную власть (ст. 51). Принятый закон направлялся Президенту для промульгации. При этом законы подразделялись на законы неотложные и не являющиеся таковыми. Неотложными законы признавались по решению не менее двух третей депутатов кортесов, вследствие этого они должны были быть промульгированы Президентом немедленно.

В отношении законов, не признанных кортесами неотложными, у главы государства было право вернуть их в кортесы с мотивированным предложением о новом рассмотрении. По существу это означало применение отлагательного вето, поскольку повторное принятие закона большинством в две трети голосовавших обязывало Президента промульгировать его (ст. 83).

Кроме того, по инициативе не менее 15% от общего числа избирателей закон, принятый кортесами, мог быть направлен на референдум. Народное голо-

сование, однако, не допускалось в отношении Конституции, законов о внесении в нее дополнений, законов о ратификации международных договоров, зарегистрированных Лигой Наций, статутах регионов и налоговые законы.

В Конституции было закреплена возможность появления делегированного законодательства (ст. 61). Данное решение могли принять лишь сами кортесы, осуществлявшие законодательную власть, уполномочив правительство — орган исполнительной власти — на издание декретов по вопросам, относящимся к «компетенции законодательной власти» (ст. 61). Из общего правила было сделано изъятие: не могло быть делегировано право на издание декретов, увеличивающих государственные расходы.

Указанные акты правительства рассматривались как подзаконные, поскольку учредитель определил полномочия, данные правительству по их изданию как не имеющие «общий характер». Поэтому декреты должны были «строго соответствовать основам», установленным кортесами по данному вопросу. Кроме того, кортесы могли проверить выполнение этого требования, потребовав у правительства любой декрет.

Кроме того, в период между заседаниями кортесов Президент как глава государства по предложению, единогласно принятому правительством и одобренному двумя третями постоянной депутации кортесов, мог издавать декреты по вопросам, относящимся к компетенции кортесов, если они требуют незамедлительного решения или если это необходимо для обороны Республики (ст. 80). В отличие от делегированного законодательства данные акты имели высшую юридическую силу, но лишь временно, так как их действие ограничивалось периодом, которые требовался конгрессу для принятия соответствующего решения или закона по данному вопросу.

К компетенции Президента, исполнявшего, как отмечают исследователи, «роль сдерживающей власти» (или модератора) и находившегося «над другими конституционными органами», было отнесено участие в создании «специфических правительственных норм» [19. Р.102]: закреплено право подтверждать своей подписью декреты, принятые правительством, акты, являвшиеся подзаконными. При этом он мог направить проект декрета в кортесы, если считал, что он противоречит действующим законам (п. «в» ст. 76). Президент также по предложению правительства объявлял декреты, регламенты и инструкции, необходимые для исполнения законов (ст. 79). Они могли быть обжалованы в случае незаконности в порядке, устанавливаемом законом (ст. 101).

В то же время Конституция закрепила правило контрасигнатуры: акты и распоряжения Президента недействительны и не подлежали исполнению, если они не были подписаны каким-либо министром (ст. 84), которые были ответственны за них. За исполнение распоряжений, изданных с нарушением указанного правила, лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности.

Республиканское начало формирования правовой системы Испании определило, с одной стороны, непосредственное участие народа Испании в законотворческом процессе посредством народной законодательной инициативы и возможности принятия законов на референдуме, а также принятие Статута ре-

гиона его избирательным корпусом. С другой стороны, оно характеризовалось участием в законотворчестве представительных органов: кортесов, президента, правительства.

Заключение. Правовая система, закрепленная Конституцией Второй республики, и отождествляемая с позитивным правом и правопорядком, соответствовала международному положению Испании и закрепляемой организации ее государственности. Правовая система отличалась достаточной четкостью построения и иерархичностью элементов, прежде всего в части системы законодательства. Верховенством обладала Конституция государства, далее следовали ратифицированные международные договоры, органические законы, статуты регионов, получающие форму законов государства и становившиеся базовыми для своих регионов, и обычные законы. В определенных случаях силу последних временно могли иметь акты главы государства, а в порядке, установленном Конституцией, правительству могло быть передано издание по определенным вопросам актов «делегированного законодательства». Следуя специфике территориально-государственной организации Испании, конституанта предусмотрела, наряду с общегосударственным законодательством, наличие законов автономных регионов, принимаемых в соответствии с их статутами. Правовая система базировалась на твердом фундаменте, в основе которого было положено стремление учредителей создать такую систему правового регулирования, которая бы обеспечила бы существование Испании как «демократической республики трудящихся всех классов», организованной «на основе принципов свободы и справедливости» (ст. 1), в которой «законодательная власть принадлежит народу» (ст. 51).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Версальский мирный договор / пер. с фр. под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина // Итоги империалистической войны: Серия мирных договоров / под ред. Ю. Ключникова и А. Сабанина. — М.: Изд. Литиздата НКВД, 1925.
- [2] *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. — М.: Международные отношения, 1996.
- [3] Конституция Германской Империи (11 августа 1919 г.) // Конституции буржуазных стран: В 4 т. Т. 1. Великие державы и западные соседи СССР. — М.-Л.: Соцэкгиз, 1935.
- [4] Конституция Испанской республики от 9 декабря 1931 г. / пер. с исп. Т. Алексеевой // Алексеева Т. История испанской конституции. — М.: Проспект, 2011.
- [5] Конституция Испанской республики (9 декабря 1931 г.) / вступ. ст. И. Трайнина // Конституции буржуазных стран: В 4 т. Т. 2. Средние и малые европейские страны. — М.-Л.: Соцэкгиз, 1936.
- [6] Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г. — М.: Зерцало, 2003.
- [7] Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекяшев. — М.: Проспект, 2011.
- [8] *Пожарская С.П.* Испания: Долгий путь к государству автономий (1877–2007) // Испанский альманах. Вып. 2. История и современность. — М.: Наука, 2010.
- [9] *Ambrosini G.* Un tipo intermedio di Stato tra l'unitario e il federale caratterizzato dall'autonomia regionale // Rivista di Diritto Pùbblico e della pùbblica amministrazione in Italia. — Roma, 1933. — № 25/1. — P. 93–103.

- [10] *Fernández Segado F.* Las Constituciones históricas españolas (Un análisis histórico-jurídico). — Madrid; Editorial Civitas, 1992.
- [11] *Hernández Moreno A.* Legislación del Parlamento catalán en materia de derecho privado durante la República española de 1931 // *Quaderni mediterranei*. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1978. — № 5: Nazionalità, popoli e autonomie nelle tradizioni d'Italia e di Spagna. P. 109–114.
- [12] Ley de 15 de Septiembre de 1932 relativa al Estatuto de Cataluña // Rico Linaje R. *Constituciones Históricas*. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1999.
- [13] Ley de 6 de Octubre de 1932 relativa al Estatuto de País Vasco // Rico Linaje R. *Constituciones Históricas*. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1999.
- [14] *Lombardi G.* La nuova Costituzione di Spagna. Torino: G.Giappichelli-Editore, 1979.
- [15] *Palacios Bañuelos L.* España, del liberalismo a la democracia (1808-2004). Madrid: Editorial Dilex, 2004.
- [16] *Royo Villanova Fernández-Cavade S.* El estado integral // *Revista de Derecho Público*. — Madrid, 1935. — № 45. — P. 91–126.
- [17] *Tomás y Valiente F.* La Constitución de 1978 y la historia del constitucionalismo español // Tomás y Valiente F. *Obras completas*. En 6 t. Madrid: Centro de Estudios políticos y constitucionales, 1997.
- [18] *Tomás y Valiente F.* Manual de Historia del Derecho Español. Madrid: Editorial Tecnos, 1995.
- [19] *Varela Díaz S.* Partidos y Parlamento en la II República Española. Madrid: Fundación Juan March, 1978.

LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLICAN SPAIN

T.A. Alexeeva

Law Faculty of the St. Petersburg branch
National Research University «Higher School of Economics»
16, Soyuza Pechatnikov st., St.-Petersburg, Russia, 190008

The article deals with the problem of establishment of legal system in Spain after the proclamation of the Republic in 1931. The Constitution adopted by the Constituent Assembly enshrines the national (domestic) character of the legal system. The author of the article notes various terms used in the Constitution to refer to the actual legal system of Spain: *derecho positivo* (positive law), *ordenamiento jurídico* (law and order) and *ordenación jurídica* (law and order), which were not identified with the term «Spanish law» (*legislación española*). It was new for the Spanish constitutionalism to include general rules of international law into the national legal system; in this case the example of the Constitution of the German Empire in 1919 was adapted. The Constituent Assembly did not include these rules in the system of Spanish legislation. The Constitution of the Republic, statutes of the autonomous regions, laws of the state and the laws of the regions, the acts of the President and the acts of the government mentioned in the text, were considered to be elements of system of Spanish legislation. International treaties concluded by Spain were also among them. Because of the influence of the constitutional experience of Soviet Russia it was declared a renunciation of secret treaties. The procedure for their conclusion had the following stages: preparation and signing of an international treaty by the President of the Republic, the approval by the Cortes, ratification by the President and the registration in the League of Nations. International treaties concluded in accordance with the Constitution, occupied a particular place in the hierarchy of the system of legislation: the Constituent Assembly provided for their supremacy over the laws, adopted in accordance with the Fundamental Law (Constitution). The second impor-

tant feature of Spanish legal system, noticed in the article, is its correspondence with the territory organization of the republican Spain. It was defined by contemporaries as «the state of regional autonomy» (J. Lombardi). The decision to establish the autonomous region was to make out by the Statute, adopted on the initiative of the municipal Councils by a referendum (for a positive decision was required not less than two-thirds of the votes in the region). However, in order to give a legal effect to the Statute it was necessary to be adopted as a law of the state by the Cortes (parliament). Statute, adopted according to the Constitution, was considered to be the «basic law» (ley básica) of the Autonomous Region, fixing its political-administrative organization, was recognized and protected as «an integral part» of the legal system of the Spain. It is pointed out in the article that there were two types of basic laws in the republican Spain that prescribed the organization of public authorities: the Constitution — for the whole of Spain and statutes — for autonomous regions. The latter must be correspondent with the Constitution and organic laws. Division of powers in the field of legislation and application of laws was made by using subjects of regulation as criterion. However, this activity could be carried out only in accordance with its Statute, which also had to provide for the legislative process. The author gives examples of the implementation of these provisions in Catalonia after the adoption of its Statute. Despite the marked tendency towards centralization the distribution of legislative powers between the state and its administrative units was an important innovation, which attracted the attention of contemporaries. Republican basis of the legal system is identified with the direct participation of the people in the law-making process by the people's legislative initiative and the possibility to adopt laws by referendum, as well as to adopt Statutes of the regions by their electors. People's participation was carried out also by representative bodies: the Cortes, president, government.

Key words: autonomy, Constitution, Spain, law, legal system, League of Nations, international treaty, Republic.

REFERENCES

- [1] *Versalskii mirnii dogovor. Itogi imperialisticheskoi voini.* — Moscow, Lenizdat NKID, 1925.
- [2] *David R., Joffre-Spinozi K. Osnovniie pravoviie sistemi sovremennosti.* — Moscow, Mezhdunarodniie otnosheniia, 1996.
- [3] *Konstitutsiia Germanskoi Imperii (11.08.1919). Konstitutsii burzhuaznih stran. Vol. 1.* — Moscow-Leningrad, Sozvezgiz, 1935.
- [4] *Konstitutsiia Ispnskoi respubliki (09.12.1931). Alexeeva T. Istoriia Ispanskoi Konstitutsii.* — Moscow, Prospect, 2011.
- [5] *Konstitutsiia Ispnskoi respubliki (09.12.1931). Konstitutsii burzhuaznih stran. Vol. 2.* — Moscow-Leningrad, Sozvezgiz, 1936.
- [6] *Konstitutsiia (Osnovnoi zakon) RSSFR. Chistiakov O. Konstitutsiia RSSFR 1918.* — Moscow, Zertsalo, 2003.
- [7] *Bekiashev K. (dir.) Mezhdunarodnoie publicnoie pravo.* — Moscow, Prospect, 2011.
- [8] *Pozarskaia S. Ispaniia: Dolgii put k gosudarstvu avtonomii (1877–2007) // Ispanskii Almanah.* — Vyp. 2. — Moskow, Nauka, 2010. — P. 205–220.
- [9] *Ambrosini G. Un tipo intermedio di Stato tra l'unitario e il federale caratterizzato dall'autonomia regionale // Rivista di Diritto Púbblico e della púbblica amministrazione in Italia.* — Roma, 1933. — № 25/1. — P. 93–103.
- [10] *Fernández Segado F. Las Constituciones históricas españolas (Un análisis histórico-jurídico).* — Madrid; Editorial Civitas, 1992.
- [11] *Hernández Moreno A. Legislación del Parlamento catalán en materia de derecho privado durante la Republica española de 1931 // Quaderni mediterranei.* — Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1978. — № 5: Nazionalità, popoli e autonomie nelle tradizioni d'Italia e di Spagna. P. 109–114.
- [12] *Ley de 15 de Septiembre de 1932 reitiva al Estatuto de Cataluña // Rico Linaje R. Constituciones Históricas.* — Sevilla: Universidad de Sivilla, 1999.

-
- [13] Ley de 6 de Octubre de 1932 relativa al Estatuto de País Vasco // Rico Linaje R. Constituciones Históricas. — Sevilla: Universidad de Sivilla, 1999.
- [14] *Lombardi G.* La nuova Costituzione di Spagna. Torino: G.Giappichelli-Editore, 1979.
- [15] *Palacios Bañuelos L.* España, del liberalismo a la democracia (1808–2004). — Madrid: Editorial Dilex, 2004.
- [16] *Royo Villanova Fernández-Cavade S.* El estado integral // Revista de Derecho Público. — Madrid, 1935. — № 45. — P. 91–126.
- [17] *Tomás y Valiente F.* La Constitución de 1978 y la historia del constitucionalismo español // Tomás y Valiente F. Obras completas. En 6 t. — Madrid: Centro de Estudios políticos y constitucionales, 1997.
- [18] *Tomás y Valiente F.* Manual de Historia del Derecho Español. — Madrid: Editorial Tecnos, 1995.
- [19] *Varela Días S.* Partidos y Parlamento en la II República Española. — Madrid: Fundación Juan March, 1978.